

Ангел

...Когда тебя вырывает из действительности и кидает в реальность, именно в этот момент ты осознаешь всю ничтожность своей жизни.

Днем за днем, неделю за неделей, месяц за месяцем, ты прожигаешь свою жизнь – прожигаешь однообразно и скучно.

Попав в круговорот жизни, ты уже не можешь вырваться из нее. Ты крутишь свое колесо, как хомячок, посаженный в клетку. Тебе дали кормушку и колесико для бега – беги! И ты бежишь, бежишь невольно, бежишь усердно к своей заветной цели, которую уже и забыл. Бежишь по кругу, просто потому что уже сложно остановиться, накручивая круг за кругом, потому что остановиться страшно.

А где она, та цель, к которой ты так стремишься? Как бесформенная тень, слабый образ, маячит где-то на горизонте, но распознать это ты уже не можешь. Или не хочешь? Ведь все так налажено, все так привычно и складно, что ты уже боишься повернуть в другую сторону, попробовать вернуться к своей цели, добиться ее. Зачем искать что-то другое, чего-то большего? А если не получится? Ты трус, а от осознания этого ты пытаешься бежать еще быстрее. Стараясь не возвращаться к этой мысли, бежишь еще быстрее, как загнанный кролик: в своей колее, не сворачивая и не оборачиваясь по сторонам...

Всю эту картину своей жалкой жизни он осознал в одно мгновение, вот так просто. Его осенило по дороге на работу, в московском метро, когда он стоял на платформе станции. Как будто его толкнули в спину и резко отдернули назад. Он стоял на этой платформе, пропуская поезд за поездом, а в голове возникал вопрос за вопросом. И, возможно, ответ за ответом.

Он понял, что ему некуда ехать и некуда идти. Вся жизнь в одно мгновение перевернулась, застыла как картинка, и он был готов порвать эту картинку в клочья.

Стало понятно, что работа – это глупость, что он продает никому не нужный товар. Что жена его не любит, а он ее ненавидит. Родителям на него наплевать, для них важнее его брат и семья брата, а до него им дела нет. Даже его собственные дети стали безразличны ему.

Зачем нужна такая жизнь? Внезапно он подумал: «А что, если именно это причина всех несчастных случаев в метро? Человек просто не выдерживает всей правды, открывшейся внезапно и, делая шаг вперед, падает на рельсы».

Нет, все это глупости. Но уже прошел час, как он спустился в метро, чтобы ехать на работу, а он так и оставался в метро. Он вышел из метро совершенно другим человеком, чувствовал, что с этого момента жизнь изменилась, что все теперь будет по-другому.

Он шел по улицам, не узнавая их. Все только казалось знакомым, но было другим, он как будто бы шел один среди многолюдной толпы.

Краски кругом стали серы, улицы и дома тоже, даже лица людей скрывала серая гримаса будней. Он как будто шел через людей, которые его не замечали.

Вскоре он стал замечать яркие краски. Среди тусклых людских лиц попадались и другие, они выделялись из толпы, но не только своей яркостью и цветом. Они видели его, кто-то улыбался, кто-то кивал в знак приветствия. Одна девушка даже улыбнулась и подмигнула ему, а мужчина в ярком свитере вскинул руку в знак приветствия и тоже улыбнулся, он отвечал им тем же.

Присмотревшись, он стал замечать, что здоровались не только с ним, все «яркие люди» здоровались друг с другом: жестами, знаками, улыбками, словами. Он тоже отвечал на жесты, улыбки, все знаки внимания, но никто не пытался заговорить с ним.

Еще он заметил, что среди тусклости города, домов и людей только рекламные плакаты не утратили своей яркости, своих цветов и, пожалуй, дети тоже, хотя он видел всего несколько сорванцов.

Когда он вышел на маленькую улицу, то узнал Малую Ордынку. Удивительно, он прошел пешком очень много. Все изменилось, но осталось прежним.

Людей, ярко выделяющихся от всех, становилось все больше, но они, в отличие от других, никуда не спешили. Осматриваясь по сторонам, он остановился возле церкви, яркая женщина средних лет остановилась рядом, она посмотрела на него и улыбнулась, он ответил ей тем же.

– Вы недавно среди нас? – Спросила она не поворачиваясь.

– Наверное, – он не знал, как отвечать, что надо было сказать?

– Ну, ничего, скоро Вам все станет ясно, Вам покажут и расскажут. – С этими словами она ушла.

В недоумении он остался стоять около церкви, осматриваясь вокруг и пытаясь понять хоть что-то.

Калитка на территорию церкви была открыта, и он прошел внутрь. За церковью оказалась большая лужайка, в центре которой находился памятник, украшенный цветами. Больше всего это походило на стелу. Изображенная фигура сочетала в себе и мужские и женские черты, ее руки возвышались над головой и уходили далеко в небо. Возле памятника стоял мужчина в белой одежде, которая больше напоминала рясу.

– Красиво, – прошептал он, вставая рядом.

– Да. И спокойно, – ответил мужчина поворачиваясь. – Я Николай, живу здесь. А Вы быстро пришли, Павел.

– Не знаю, я последнее время ничего не знаю, но многое понимаю, Вы меня понимаете?

– Да, я Ваш наставник на первое время, моя задача провести Вас, пока вы не будете готовы.

– К чему? И что со мной происходит? Я что – умер? И кто тогда Вы?

– Готовы Вы к окончательному открытию бытия. С вами происходит понимание. Вы не умерли. Я Ангел Миров. – Его спокойствие и откровенность ввергла Павла в ступор.

– Что дальше? – спросил Павел.

– Вы слишком рано переступили черту, понимаете ли, Вас мы не ждали.

– Вы правда Ангел?

– Да, я Ангел Миров, Николай, – с этими словами он расправил руки в стороны, опустил голову вниз, его длинные белые волосы закрыли лицо, а из-за спины появились крылья, очень большие крылья, в два раза превышающие его рост. Прекрасное зрелище и завораживающее.

Затем Николай опустил руки, его крылья послушно сложились за спиной, но не исчезли, когда он поднял голову, глаза его сияли счастьем, а на лице играла довольная улыбка.

– Впечатляет, – сказал Павел, немного смущаясь.

– Я знаю, – довольно ответил Николай.

– Теперь я могу узнать, чем удостоен такой чести знакомства с Вами? – Павел сам не знал, почему перешел на такой слог, но именно такая форма ему показалась правильной в этой ситуации.

– Я не вправе ответить на этот вопрос, но это пока. Отвечу на то, что знаю и что могу сказать.

– А что мне можно знать?

– Хм... Для тебя уже открылись некоторые истины, самого себя в первую очередь.

– Да, хорошо, а почему я вижу все вокруг таким тусклым и безжизненным? Лишь некоторые отличаются от всего.

– Вокруг нас, Павел, множество миров и жизней. Ты всего лишь переступил грань одного из миров, но не перешел, поэтому видишь и тех и других. Что тебе кажется тусклым – это твой Мир, а что ярким – Мир, куда ты попал.

– Я могу общаться со своим Миром? С теми, кого знаю? – Павла больше удивляло то спокойствие, с которым он воспринимал информацию, чем все происходящее с ним.

– Вряд ли, как я уже говорил, ты на грани, ты как бы застрял, поэтому видишь оба мира сразу, но вступить в контакт можешь только здесь.

– А что это – здесь? Где я?

– В Мире.

– Что мне делать дальше? Ждать?

– Жди, скоро все решится.

– А что потом?

– Потом, – Ангел на мгновение задумался, – потом ты сможешь начать все заново, с нуля.

– А если не захочу?

– Тебе страшно? – спросил ангел, Павел отрицательно закивал. – Тогда захочешь, ты ведь уже думал об этом?

Павел не знал, что ответить, серьезно задумался над последним вопросом Ангела, но ответ никак не шел в голову. Думал ли он на самом деле начинать все сначала или не думал, Павел никак не мог вспомнить. В голове нескончаемым шумом проносился свист и шум чего тяжелого, что очень сильно начало отвлекать его от разговора с Ангелом.

Ангел Николай просто стоял рядом, с любопытством рассматривая памятник, как будто видел его впервые.

– Хорошо Николай, я буду ждать, время же у меня есть? – Нарушил тишину Павел.

– О, Павел, я так не думаю, время не то понятие, которое можно измерить, а здесь, в этом месте, и особенно где находитесь Вы, время не имеет значения. Его просто нет. Так что забудьте о нем. – Николай повернулся к своему собеседнику, его глаза продолжали излучать свет, он улыбнулся.

– Я должен признаться, что немного растерян. Все, происходящее в последнее время, а особенно встреча с Вами, Николай... – Теперь Павел говорил тише, он опустил голову вниз, всматриваясь в свои ботинки, они были тусклыми.

– Поверьте Павел, это нормально. Такое происходит не часто и не со всеми. Но Вы не испугались меня, как это часто бывает, наоборот, я даже немного расстроен: Вы отнеслись ко мне как к обыденному, чему-то банальному. – Ангел Николай зашагал вперед, Павел пошел рядом.

– Если обидел Вас, Николай, прошу меня простить. – Павлу стало неудобно и стыдно, он и предположить не мог, что ангелы существуют и умеют обижаться.

– Все хорошо, не привык, знаете ли, к такой реакции на меня. Перед принятием решения, Павел, Вы не хотели бы что-то еще узнать, что я могу Вам рассказать?

Павел очень многое хотел спросить у ангела, но ни один вопрос не слетал с языка. Они шли по тусклой аллее. Все кругом было серым, но только статуи имели яркий насыщенный цвет.

– Ангел? Я правда могу начать сначала?

– Правда, Павел, все с чистого листа, так, как ты этого захочешь. Все что было «до» – уже не будет, все что будет – то будет «после».

Павел шел спокойно и размерено, пытаясь задуматься серьезно о своей жизни, но ничего не приходило в голову, мысль о начале не давала покоя. Ведь зная все наперед, он может легко переиграть свою жизнь. Его не мучил вопрос о прошлой жизни, о жене, о детях, все это было очень далеко и уже не его.

– А я смогу вернуться сюда?

– Тебе страшно? – Вопросом на вопрос ответил Николай.

– Да, – теперь искренне ответил Павел, – мне страшно.

– Ты вернешься, вы все получаете второй, третий, n-ый шанс, но все равно попадаете сюда.

– А если я не знаю что выбрать, что тогда?

– Тебе отведено свое время. Какое? Не смогу сказать, но ты поймешь это сам. Ты хочешь проститься со своими родными, увидеть их еще раз?

– Если возможно, то да. – Но Павел знал, что ему все равно, и ангел знал это тоже.

– Пойми, Павел, решать только тебе, я не тороплю тебя и не настаиваю на твоём выборе. Парк казался нескончаемым, аллея вела вперед, одна статуя сменяла другую и так далее. Павлу казалось, что нет причин возвращаться, его влекла мысль о новой жизни.

– Многие смогли решить правильно?

– О чем ты? – удивился ангел.

– Ну, кто-нибудь пожалел о случившемся выборе, или может быть наоборот?

– Нет, – сказал ангел, улыбаясь, от чего лицо его помолодело и засияло счастьем. – Нельзя об этом пожалеть, у тебя есть время, не торопись, напоминаю еще раз.

– Я все уже решил, хочу начать все с начала, я хочу новую, другую жизнь.

– Хорошо, – спокойно сказал Ангел, продолжая вышагивать по бесконечной аллее.

– И все? А что дальше? Когда все изменится? – Занервничал Павел, ему показалось, что он сделал неправильный выбор, что все не так как должно быть на самом деле.

Ангел же продолжал молчать, задумчиво всматриваясь в даль, не выражая никаких эмоций.

Павел замедлил свой шаг, отставая от ангела, плечи его осунулись, голова склонилась набок, он смотрел на ноги ангела и шел следом за ним, так же молча. Тропинка была извилистой, была уложена старыми камнями, которые с годами потеряли свой естественный цвет, сделались тусклыми и засаленными. Внезапно Павел стал различать новые оттенки и цвета, которые раньше были серыми. Трава вдоль дорожки окрашивалась, серый камень приобретал насыщенные цвета, казалось, даже воздух наливался красками. Он поднял голову и понял, что яркость вернулась в мир, только статуи не менялись.

Но не только цвета вернулись, звуки тоже вошли в мир Павла, где он находился. Он слышал пение птиц, шум транспорта где-то вдалеке, невнятные разговоры поблизости. Ему показалось, что вокруг него сгущается пространство, что все начинает медленно, но сильно давить на него, даже воздух становился тяжелым и липким.

Павлу все тяжелее становилось дышать, движения стали скованными, каждый последующий шаг давался с невероятным трудом, и в какой-то момент он просто не смог сделать следующий шаг. Давление свыше стало для него невыносимым, и он упал на колени, из последних сил протянув руку в сторону ангела.

Николай остановился, повернулся к нему. Он больше не произнес ни слова, его бездонные глаза смотрели на Павла.

Павел же пытался спросить, что происходит, но не мог произнести ни звука, его рот беззвучно открывался и закрывался, язык не желал подчиняться хозяину, но недолго. Он упал лицом вниз, единственное, на что хватало сил, так это держать глаза открытыми, он успел заметить, как только что четкая, красочная картинка мира начала расплываться, вначале тускнеть, а вскоре растворяться совсем...

...Ангел Николай смотрел на то, как исчезает тело Павла, когда над его плечом раздался тихий голос:

– Он не вернулся, да?

– Да. Все они отказываются от своих жизней бесповоротно и почти без сомнений, – сказал ангел, поворачиваясь к своему собеседнику. Рядом с Николаем стоял ангел, облаченный в черную рясу, его крылья были больше чем у Николая даже в сложенном виде,

они возвышались над плечами. Золотые кудри украшали его голову, а глаза были такими же, как у Николая. – Здравствуй, Петр.

– Здравствуй, Николай. – Почтенно ответил Петр, слегка наклонив голову в знак приветствия, после чего они развернулись и пошли по аллее вдоль парка, все дальше уходя оттого места, где совсем недавно был Павел.

– И так всегда, – задумчиво произнес Петр, – каждый раз одно и то же. Все это так грустно.

Два ангела удалялись прочь, тихо продолжая свою беседу, забыв про очередную человеческую душу, которой был дан еще один шанс на спасение...

...Жена Павла Орловского второй день дежурила в палате интенсивной терапии, ожидая, что муж придет в себя и очнется после несчастного случая в метрополитене, когда он упал на рельсы прямо перед поездом. Спасатели сказали, что ему еще повезло, он остался жив и целы конечности, но пошел второй день пребывания в больнице, а он так и не пришел в себя.

Жена не отходила от постели мужа все это время: в таких случаях посещение больных разрешается круглосуточно.

Когда Павел пришел в себя, она была рядом.

Проваливаясь в небытие, он вспомнил, что пожелал увидеть родных, подумав, что ангел обманул его, он попытался открыть глаза – с третьей попытки это получилось. Он увидел свою жену, измотанную и растрепанную, но он был рад увидеть ее. Она смотрела в его глаза сквозь слезы, что-то говорила, но Павел не разбирал слов, он сам не мог произнести ни слова, мешала интубационная трубка для искусственной вентиляции легких. Он попытался улыбнуться жене, и у него это почти получилось. Она наклонилась к нему вперед и поцеловала его в уголок глаза. Павел моргнул, из уголков глаз побежали слезы, он закрыл глаза в последний раз, мысленно произнося слова благодарности ангелу Николаю, и умер...

В момент смерти Павла Орловского в этой же больнице, только в другом корпусе, родился мальчик весом 3 килограмма 350 граммов, ростом 51 см. – в мир пришла еще одна душа...